

УДК 159.9

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0072

ГЛОБАЛЬНАЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ КУБАНИ)

© 2020

SPIN: 7423-6142

AuthorID: 261595

ORCID: 0000-0002-7425-7349

Аполлонов Иван Александрович, доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии и психологии

SPIN: 6989-5374

AuthorID: 456017

ORCID: 0000-0001-5525-7645

Тучина Оксана Роальдовна, доктор психологических наук, заведующий кафедрой истории, философии и психологии

Кубанский государственный технологический университет

(350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. Московская, 2, e-mail: tuchena@yandex.ru)

Аннотация. В статье обоснована необходимость создания методологической базы для исследования глобальной идентичности. В качестве методологического основания авторы предлагают субъектный подход, в рамках которого категория «глобальная идентичность» может рассматриваться как нахождение себя в контексте общечеловеческих ценностей и смыслов. В статье представлены результаты эмпирического взаимодействия глобальной, национальной и региональной идентичности молодежи Кубани. Результаты исследования показали связь глобальной идентичности с гражданской, позитивной этнической и региональной, а также этноиндифферентностью. Соответственно, глобальная идентичность респондентов не противоречит национальной и локальной, а положительно связана с ними. Региональная идентичность положительно связана с гражданской и позитивной этноидентичностью, но также связана и с этноизоляционизмом, этнофанатизмом и этноэгоизмом. В соответствии с результатами исследования, на глобальную идентичность оказывают влияние этническая и региональная идентичности, гражданская идентичность влияет на уровне тенденции. Таким образом, этническую идентичность и региональную идентичность можно рассматривать в качестве предикторов глобальной идентичности, выраженность и позитивное отношение к своей этнической и региональной группе обуславливает высокий уровень глобальной идентичности. Как показали результаты исследования гендерных особенностей глобальной, национальной и региональной выраженности национальной и региональной идентичности у мужчин значимо выше. Исследование также выявило, что чем старше респондент, тем выше у него выраженности национальной и глобальной идентичности.

Ключевые слова: глобальная, национальная и региональная идентичность; субъектный подход.

GLOBAL, NATIONAL AND REGIONAL IDENTITY IN THE MODERN WORLD (BASED ON THE RESEARCH OF KUBAN YOUTH)

© 2020

Apollonov Ivan Alexandrovich, doctor of philosophy, Professor of the Department of history, philosophy and psychology

Tuchina Oksana Roaldovna, doctor of psychological sciences, head. Department of History, Philosophy and Psychology
Kuban State Technological University

(350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2, e-mail: tuchena@yandex.ru)

Abstract. The article substantiates the need to create a methodological base for the study of global identity. As a methodological basis, the authors propose a subjective approach in which the category of “global identity” can be considered as finding oneself in the context of universal values and meanings. The article presents the results of an empirical relationship and mutual influence of the global, national and regional identity of Kuban youth. The results of the study showed the connection of global identity with civil, positive ethnic and regional, as well as ethnoindifference. Accordingly, the global identity of the respondents does not contradict the national and local identity, but is positively related to them. Regional identity is positively associated with civic and positive ethno-identity, but it is also associated with ethno-isolationism, ethno-fanaticism, and ethno-egoism. According to the results of the study, global identity is influenced by ethnic and regional identities, and civil identity is influenced at the trend level. Thus, ethnic identity and regional identity can be considered as predictors of global identity, the expression and positive attitude to one’s ethnic and regional group determines a high level of global identity. As shown by the results of the study of gender characteristics of global, national and regional expression of national and regional identity in men is significantly higher. The study also found that the older the Respondent, the more pronounced their national and global identity.

Keywords: global, national and regional identity; subject approach.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Глобализация оказывает противоречивое воздействие на отношение к глобальной, национальной и региональной идентичности, устойчивыми тенденциями последних лет стали рост глобальной идентификации в развивающихся странах и ее снижение в развитых. Если в развивающихся странах глобальная идентификация способствует включенности в мировую экономику, облегчает доступ к информационным ресурсам, увеличивает возможности потребления, то в индустриально развитых странах происходит увеличение миграционного потока, что ведет к росту националистических настроений. Соответственно, граждане наиболее глобализиро-

ванных стран чувствуют себя заложниками глобализации.

Актуальность предлагаемого исследования связана с противонаправленными векторами социокультурных трансформаций современного мира, получившими название «глокализация» и «этнический парадокс современности», при которых интегративные процессы, стирающие границы в различных областях жизни, сопровождаются усилением регионального и этнического факторов. В современной ситуации особую актуальность приобретает исследование взаимосвязи различных уровней личностной идентичности, их ценностно-смыслового содержания.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на

которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы

Категория «глобальная идентичность» введена в научный обиход сравнительно недавно и описывает идентификацию человека со всем человечеством. В работах современных авторов исследуется вклад в формирование глобальной идентичности таких факторов как деятельность некоммерческих организаций [1], социальные движения [2], глобализация культуры потребления [3], современные технологии [4], глобализация образования [5].

По данным Евробарометра, в большинстве европейских стран уровень глобальной идентификации граждан положительно связан с коммунитаристскими, даже националистическими, установками, и негативно - с распространением космополитических взглядов среди респондентов [6]. Соответственно, космополитическая ориентация как принятие культурных различий более распространена в глобализованных странах, тогда как космополитическая идентичность как переживание своей принадлежности к человеческому роду более характерна для экономически менее развитых регионов [7].

Идеология и политика мультикультурализма, неразрывно связанная с глобализацией, претерпела существенные изменения: ряд европейских политиков заявили о «крахе мультикультурализма». Критики мультикультурализма утверждают, что сохранение культурного своеобразия является безусловным правом всех граждан, но происходит оно под давлением общин, представляющих культурные меньшинства, и, соответственно, вступает в противоречие с правами других людей, с принципом равноправия и с гражданской сущностью современного общества. В результате подобной политики в ряде стран возникли замкнутые моноэтнические, монорелигиозные анклавы. Таким образом, на локальном уровне декларируемый мультикультурализм приводит к монокультуризму и сегрегации. Многие исследователи отмечают обострение в процессе глобализации противонаправленных процессов унификации и дифференциации (культурного своеобразия), что ведет к гибридизации культуры и трансформации её границ [8]. Как отмечает ряд авторов, подобная гибридизация ведет к двойственности сознания, сочетающем западные стандарты жизни и собственную социокультурную самобытность [9].

Анализ результатов эмпирических исследований последствий мультикультурализма для социума также показывает противоречивые тенденции. Результаты целого ряда исследований показали, что мультикультурализм благотворно влияет на межэтнические отношения и поддержку населением действующей иммиграционной политики, а также усиливает взаимопонимание мигрантов и принимающего населения [10, 11]. Однако другие исследования показывают, что в некоторых сферах (образовании, профессионализации, общественной жизни) мультикультурные практики часто встречают сопротивление со стороны представителей этнического большинства, воспринимающих их как угрозу национальной группе, ее интересам и существующему статусу [12, 13]. Соответственно, декларирование принципов мультикультурализма, не учитывая особенности конкретного общества, может вести к обратным процессам, усиливая защитные реакции как со стороны этнического большинства, так и со стороны меньшинств [14]. На сегодняшний день существует множество космополитических проектов, имеющих свою региональную и национальную специфику, что также способствует усилению региональной идентичности, при этом степень региональной идентификации напрямую зависит от выраженности патриотических установок респондентов [15].

Эмпирические исследования отечественных ученых подтверждают, что глобальная идентификация не противоречит патриотизму: переживание личностью своей принадлежности к россиянам и гордость за свою страну

являются предикторами готовности отождествлять себя с человечеством. Глобальная идентичность может играть как позитивную, так и негативную роль в отношении жизнеспособности крупных социальных групп. С одной стороны, данные эмпирических исследований показали, что чем шире социальные категории, с которыми идентифицируют себя респонденты, – россияне, европейцы, человечество, тем дальше в будущее своей страны они готовы заглядывать, тем более выражены их просоциальные установки и больше объем социального капитала. С другой стороны, определенные типы глобальной идентичности могут быть связаны с безразличным или критическим отношением к своей Родине. Глобальная идентификация может выполнять функцию компенсаторного механизма, защищающего позитивную идентичность личности при негативной оценке собственного прошлого и неверии в возможность повлиять на происходящее в стране [16].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью нашего исследования стало концептуализация проблемы глобальной идентичности с позиций субъектного подхода, а также эмпирическое исследование взаимосвязи и взаимовлияния глобальной, национальной и региональной идентичности.

Задачи:

1. Теоретическое обоснование концепта «глобальная идентичность» с позиций субъектного подхода.
2. Эмпирическое исследование взаимосвязи глобальной, национальной и региональной идентичности респондентов.
3. Эмпирическое исследование взаимовлияния глобальной, национальной и региональной идентичности.
4. Выявление возрастных и гендерных особенностей глобальной, национальной и региональной идентичности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Феномен отождествления личности себя с человечеством рассматривается в психологии через категории «глобальное мировоззрение», «космополитизм», «мировое гражданство», «глобальная идентичность». «Глобальное мировоззрение» как психологический феномен рассматривается как глобальная идентификация лидера, позволяющая ему учитывать сложность глобальных процессов и отслеживать мировые тренды [17]. «Мировое гражданство» определяется как способность человека видеть себя как часть мирового целого, сознательный выбор международных норм и стремления действовать поверх границ и суверенитета отдельных государств [18]. Космополитическая идентичность представляет собой более сложный феномен, предполагающий, с одной стороны, осознание себя гражданином мира и переживание чувства принадлежности к человечеству в целом, и, с другой, принятие культурных различий [19].

Категория «глобальная идентичность», ставшая предметом научного исследования сравнительно недавно, представляет собой идентификацию субъекта со всем человечеством. В рамках субъектного подхода идентичность может рассматриваться как нахождение себя в нормативно-ценностном пространстве общности. Соответственно, феномен глобальной идентичности в контексте данного подхода можно описать как самоопределение в контексте общечеловеческих ценностей и смыслов.

В качестве методов исследования были использованы методика «Глобальная идентичность» А. Дер-Карабегяна и И. Руиз (GI), «Глобальная социальная идентификация», методика изучения гражданской идентичности при помощи методики Н.М.Лебедевой и А.Н.Татарко; методика «Типы этнической идентичности» (Г.У.Солдатова, С.В.Рыжова); авторский опросник по исследованию региональной идентичности [17], метод анализа среднего, регрессионный анализ, факторный анализ. В исследовании приняли участие 417 респондентов.

тов – жителей Кубани, 242 мужчины, 175 женщин в возрасте от 17 до 28 лет (средний возраст 19,2 года).

Эмпирическое исследование взаимосвязи глобальной, национальной и региональной идентичности респондентов показало следующие результаты (табл. 1). Анализ результатов исследования показал связь глобальной идентичности с гражданской, позитивной этнической и региональной, а также этноиндифферентностью. Соответственно, глобальная идентичность респондентов не противоречит национальной и локальной, а положительно связана с ними. При этом выраженность гражданской идентичности положительно коррелирует с этноизоляционизмом и этнофанатизмом, соответственно, имеется опасность, что гражданская идентичность может привести к готовности на любые жертвы ради национальной группы и попытке самоизоляции группы. Позитивная этноидентичность отрицательно связана с этнонигилизмом и положительно – с этноиндифферентностью. Соответственно, для высокой этноидентичности характерно спокойное отношение к этничности, но невозможно отрицание этнического фактора. Региональная идентичность положительно связана с гражданской и позитивной этноидентичностью, но также связана и с этноизоляционизмом, этнофанатизмом и этноэгоизмом. Можно предположить, что значительная приверженность человека к региональному сообществу может привести к тенденции локализации и противопоставления региональной группы более широким сообществам.

Таблица 1. Матрица интеркорреляций выраженности гражданской, глобальной и региональной идентичности

виды идентичности	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1 гражданская идентичность	1	.22**	.11*	-.09	.17**	-.06	.20**	.41**	.18**
2 позитивная этноидентичность	.22**	1	-.04	-.13**	-.01	.32**	-.09*	.37**	.29**
3 этноизоляционизм	.11*	-.04	1	.57**	.74**	.01	.70**	.31**	-.06
4 этнонигилизм	-.09	-.13**	.57**	1	.55**	.22**	.54**	.08	.02
5 этнофанатизм	.17**	-.01	.74**	.55**	1	.02	.67**	.31**	.00
6 этноиндифферентность	-.06	.32**	.01	.22**	.02	1	.06	.01	.17**
7 этноэгоизм	.20**	-.09*	.70**	.54**	.67**	.06	1	.34**	-.01
8 региональная идентичность	.41**	.37**	.31**	.08	.31**	.01	.34**	1	.28**
9 глобальная идентичность	.18**	.29**	-.06	.02	.00	.17**	-.01	.28**	1

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

На следующем этапе мы провели регрессионный анализ, используя ANOVA (гражданская идентичность, позитивная этноидентичность, этноизоляционизм, этнонигилизм, этнофанатизм, этноиндифферентность, этноэгоизм, региональная идентичность являлись независимыми переменными, глобальная идентичность являлась зависимой переменной). Общее уравнение множественной регрессии высоко значимо $F(3,308) = 10,772, p = 0,000$, т.е. обладает высокой предсказательной способностью. Статистически значимыми являются переменные «позитивная этноидентичность» ($b = 0,152, p = ,006$), «этноизоляционизм» ($b = -0,213, p = 0,006$), «этнонигилизм» ($b = 0,148, p = 0,018$), «этноиндифферентность» ($b = 0,105, p = 0,041$), «региональная идентичность» ($b = 0,257, p = 0,000$). На уровне тенденции выявлено влияние параметра «гражданская идентичность» ($b = 0,100, p = 0,052$).

Далее мы выявили влияние глобальной идентичности на другие виды идентичности, используя MANOVA (глобальная идентичность являлась независимой переменной, гражданская идентичность, позитивная этноидентичность, этноизоляционизм, этнонигилизм, этнофанатизм, этноиндифферентность, этноэгоизм, региональная идентичность зависимыми переменными). Результаты показали, что модель обладает низкой предсказательной способностью (R -квадрат=0,147). Результаты сравнения по отдельным измерениям (ANOVA) показали значимое влияние глобальной идентичности на гражданскую идентичность ($p = 0,000$), позитивную этноидентичность ($p = 0,000$) и региональную идентичность ($p = 0,001$).

В соответствии с результатами исследования, можно

утверждать, что на глобальную идентичность оказывают влияние этническая и региональная идентичности, гражданская идентичность влияет на уровне тенденции. Таким образом, этническую идентичность и региональную идентичность можно рассматривать в качестве предикторов глобальной идентичности, выраженность и позитивное отношение к своей этнической и региональной группе обуславливает высокий уровень глобальной идентичности.

Выявление гендерных различий в степени выраженности глобальной, национальной и региональной идентичности было проведено при помощи Т-критерия Стьюдента. Результаты исследования показали значимые различия мужчин и женщин в уровне гражданской, позитивной этноидентичности и региональной идентичности, все эти виды идентичности у мужчин выражены значимо выше (табл. 2).

Таблица 2. Результаты исследования гендерных различий особенностей гражданской, глобальной и региональной идентичности

виды идентичности	мужчины		женщины		t	p
	среднее зн.	станд. откл.	среднее зн.	станд. откл.		
гражданская идентичность	3,26	1,33	2,86	1,06	3,285	,001
позитивная этноидентичность	2,88	0,83	2,64	0,98	2,674	,008
этноизоляционизм	0,96	0,83	1,08	0,88	-1,303	,193
этнонигилизм	1,05	0,80	1,14	0,85	-1,048	,295
этнофанатизм	1,21	0,83	1,27	0,877	-,758	,449
этноиндифферентность	2,26	0,73	2,36	0,83	-1,218	,224
этноэгоизм	1,21	0,85	1,20	0,945	,103	,918
региональная идентичность	2,36	0,86	2,05	0,930	3,509	,000
глобальная идентичность	3,18	0,89	3,06	0,922	1,309	,191

Выявление возрастных особенностей глобальной, национальной и региональной идентичности было проведено при помощи корреляционного анализа (критерий Пирсона). Результаты исследования показали положительную корреляцию возраста респондентов и следующих видов социальной идентичности: гражданская идентичность ($0,119, p \leq 0,05$), позитивная этноидентичность ($0,209, p \leq 0,01$), глобальная идентичность ($0,104, p \leq 0,05$). Таким образом, с возрастом повышается выраженность как национальной, так и глобальной идентичности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Категория «глобальная идентичность» в рамках субъектного подхода может рассматриваться как нахождение себя в контексте общечеловеческих ценностей и смыслов.

Результаты эмпирического исследования показали, что глобальная идентичность респондентов не противоречит национальной и локальной, а положительно связана с ними.

Эмпирическое исследование взаимовлияния глобальной, национальной и региональной идентичности выявило, что на глобальную идентичность оказывают влияние этническая и региональная идентичности, гражданская идентичность влияет на уровне тенденции. Таким образом, этническую идентичность и региональную идентичность можно рассматривать в качестве предикторов глобальной идентичности, выраженность и позитивное отношение к своей этнической и региональной группе обуславливает высокий уровень глобальной идентичности.

Результаты исследования гендерных особенностей глобальной, национальной и региональной идентичности показали, что выраженность национальной и региональной идентичности у мужчин значимо выше.

Исследование также выявило, что чем старше респондент, тем выше у него выраженность национальной и глобальной идентичности, соответственно данные виды идентичности активно формируются в юности.

Дальнейшее исследование особенностей социальной идентичности молодежи предполагает выявить, как влияют выраженность, особенности и взаимодействие глобальной, национальной и региональной идентичности на видение человеком будущего общности и своего

места в этой общности. Полученные результаты помогут выявить взаимосвязи различных уровней и граней социокультурной идентичности в фокусе личностного проекта будущего, позволят выявить ценностно-смысловые аспекты социальной идентичности молодежи в глобальном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. He B. *Transnational Civil Society and the National Identity Question in East Asia* // *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations*. 2004. V. 10 N. 2. P. 227–246.
2. Falk, 1994; Keck M. E., Sikkink K. *Activists Beyond Borders*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1998.
3. Zeugner-Roth K.P., Zabkar V., Diamantopoulos A. *Consumer Ethnocentrism, National Identity, and Consumer Cosmopolitanism as Drivers of Consumer Behavior: A Social Identity Theory Perspective* // *Journal of International Marketing*. 2015. V. 23. N. 2. P. 25–54.
4. Westjohn S. A., Arnold M. J., Magnusson P., Zdravkovic S., Zhou J. *Technology readiness and usage: a global-identity perspective* // *Journal of the Academy of Marketing Science*. 2009. V. 37. N. 3. P. 250–265.
5. Fincher R. *Cosmopolitan or ethnically identified selves? Institutional expectations and the negotiated identities of international students* // *Social & Cultural Geography*. 2011. V. 12. №8.
6. Teney C., Lacewell O. P., De Wilde P. *Winners and losers of globalization in Europe: attitudes and ideologies* // *European Political Science Review*. 2013, November. P. 1–21.
7. Pichler F. *Cosmopolitanism in a global perspective: An international comparison of open-minded orientations and identity in relation to globalization* // *International Sociology*. 2012. V. 27. N. 1. P. 21–50.
8. Бауман З. *Глобализация. Последствия для человека и общества* М., 2004.
9. Мохаддам Ф.М. *Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают и почему обращаются к насилию*. М., 2011.
10. Plaut V. C., Thomas K. M., Goren M. J. *Is multiculturalism or color blindness better for minorities?* // *Psychological Science*. 2009. Vol. 20 (4). P. 444–446.
11. Todd A. R., Galinsky A. D. *The reciprocal link between multiculturalism and perspective-taking: How ideological and self-regulatory approaches to managing diversity reinforce each other* // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2012. Vol. 48 (6). P. 1394–1398.
12. Yogeeswaran K., Davies T., Sibley C. G. *Janus-faced nature of colorblindness: Social dominance orientation moderates the relationship between colorblindness and outgroup attitudes* // *European Journal of Social Psychology*. 2016. Ginges, Cairns, 2000.
13. Berry J. W., Sam D. L. *Multicultural societies* // In V. Benet-Martinez & Y.-Y. Hong (Eds.), *The Oxford handbook of multicultural identity*. 2014. P. 97–117.
14. Beck U. *Imagined Communities of Global Risk. Lecture for the Risk Conference in Shanghai, September 2009*. P. 1–18.
15. Delanty G., He B. *Cosmopolitan Perspectives on European and Asian Transnationalism* // *International Sociology*. 2008. V. 23. N. 3. P. 323–344.
16. Нестик Т.А. *Глобальная идентичность как социально-психологический феномен: теоретико-эмпирическое исследование* // *Социальная и экономическая психология*. 2017. Том 2. №4 (8). С. 91–118.
17. Rhinesmith S. H. *Global mindsets for global managers* // *Training and Development*. 1992. V. 49. N. 5. P. 63–68.
18. Stromquist N.P. *Theorizing Global Citizenship: Discourses, Challenges, and Implications for Education* // *Interamerican Journal of Education for Democracy*. 2009. V. 2. №1. P. 6–29.
19. Pichler F. *«Down-to-Earth» Cosmopolitanism: Subjective and Objective Measurements of Cosmopolitanism in Survey Research* // *Current Sociology*. 2009. V. 57. № 5. P. 704–732.
20. Аполлонов И.А., Тучина О.Р. *Региональная идентичность как фактор психологической безопасности/Гуманизация образования*. 2019. № 5. С. 166–179.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект 19-413-230020 р_а «Глобальная, национальная и региональная идентичность молодежи Кубани в контексте представлений о будущем»

Статья поступила в редакцию 24.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020